

Российской Федерации уполномочен принимать только суд;

– для выдачи гражданство запрашиваемого лица решающего значения не имеет, тогда как передача обычно касается гражданина только той страны, перед которой заявляется соответствующее ходатайство;

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Например, конвенции ООН от 20.12.1988 г. (против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ), от 31.10.2003 г. (против коррупции) (см.: base.consultant.ru/cons/cgi/online).

² См.: Распоряжение Президента РФ от 03.09.1996 г. № 458-рп «О подписании Европейской конвенции о выдаче 1957 года с Дополнительными протоколами 1975 и 1978 годов и Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года с Дополнительным протоколом 1978 года». <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=239120>

³ См.: Федеральный закон от 25.10.1999 г. № 190-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, дополнительного Протокола и второго дополнительного Протокола к ней». <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=24676>

⁴ См.: Европейская конвенция «О выдаче правонарушителей» Ст. 28. П. 1. http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_36251.html

⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 г. № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания». П. 26. <http://www.rg.ru/2012/06/22/plenum-dok.html>

⁶ См.: Там же. П. 31.

⁷ См.: Там же. П. 5.

⁸ См.: Там же. П. 9.

⁹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». П. 19. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1689976/>

¹⁰ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 г. № 11. П. 18

– выдача всегда является актом процессуального принуждения, а передача, напротив, предполагает ходатайство либо согласие на это осужденного;

– передача может быть осуществлена только в отношении лиц, осужденных к лишению свободы, в то время как для выдачи это не имеет никакого значения.

¹ Например, конвенции ООН от 20.12.1988 г. (против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ), от 31.10.2003 г. (против коррупции) (см.: base.consultant.ru/cons/cgi/online).

² См.: Распоряжение Президента РФ от 03.09.1996 г. № 458-рп «О подписании Европейской конвенции о выдаче 1957 года с Дополнительными протоколами 1975 и 1978 годов и Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года с Дополнительным протоколом 1978 года». <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=239120>

³ См.: Федеральный закон от 25.10.1999 г. № 190-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, дополнительного Протокола и второго дополнительного Протокола к ней». <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=24676>

⁴ См.: Европейская конвенция «О выдаче правонарушителей» Ст. 28. П. 1. http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_36251.html

⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 г. № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания». П. 26. <http://www.rg.ru/2012/06/22/plenum-dok.html>

⁶ См.: Там же. П. 31.

⁷ См.: Там же. П. 5.

⁸ См.: Там же. П. 9.

⁹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». П. 19. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1689976/>

¹⁰ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 г. № 11. П. 18

Медиация в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: направления совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства

А.Т. ВАЛЕЕВ – заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент

Настоящая статья подготовлена в рамках проекта № 2.5.1.3 Программы стратегического развития Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). В ней раскрываются некоторые теоретические аспекты расширения возможности применения примирительных процедур в российском уголовном судопроизводстве, предлагаются варианты введения элементов медиации в уголовно-процессуальный закон.

Ключевые слова: примирительные процедуры; восстановительное правосудие; медиация; альтернативное урегулирование споров в уголовном процессе; целесообразность уголовного судопроизводства.

Mediation in the Russian criminal proceedings: directions of improving Russian criminal procedure law

A.T. VALEEV – Chief of the Department of Criminal Procedural Law and Criminalistics of the North-West Institute (branch) of the O.E. Kutafin University. (MSAL), PhD. in Law, Associate Professor

This article was prepared by the project № 2.5.1.3 Strategic Development Program O.E. Kutafin University. The article considers some theoretical aspects of extension of conciliation procedures (mediation) in the Russian criminal proceedings, puts forward possible introduction of certain aspects of mediation in criminal procedural law.

Key words: conciliation procedures; restorative justice; mediation; alternative dispute resolution in criminal proceedings; termination of criminal case due to conciliation of the parties, criminal policy.

Анализ законодательства и имеющиеся исследования позволяют утверждать, что в уголовном судопроизводстве Российской Федерации на современном этапе развития отсутствует полноценный институт медиации. В контексте его становления можно говорить о теоретических основах, предпосылках, целесообразности и возможных ключевых направлениях внедрения процедур медиации в уголовное судопроизводство России.

На наш взгляд, развитие механизмов медиации в рамках уголовного и уголовно-процессуального права России невозможно без разрешения следующих вопросов:

- о способах закрепления механизма медиации по уголовным делам в законе;
- возможных формах (моделях) медиации в рамках уголовного процесса Российской Федерации;
- условиях передачи дел в службу медиации и порядке разрешения дел после проведения медиации;
- основных принципах деятельности медиатора в уголовном судопроизводстве;
- процессуальном статусе медиатора в уголовном процессе.

Для определения способа закрепления механизма медиации в уголовно-процессуальном законе и возможных форм (моделей) медиации, имплементация которых возможна в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, необходимо обратиться к международной практике. Большой опыт применения соответствующих процедур в уголовном процессе выработан в США, Ка-

наде, а также некоторых странах Европейского Союза¹.

Наиболее успешно медиация развивается в тех государствах, где в качестве одного из принципов уголовного процесса закреплён принцип целесообразности. Так, например, во Франции прокуратура в 28% случаев отказывает в возбуждении уголовного преследования по мотивам нецелесообразности². В Германии прекращать уголовное преследование по причине нецелесообразности становится обычной практикой, реализуемой в отношении каждого второго несовершеннолетнего обвиняемого³.

Н.Н. Апостолова определяет принцип целесообразности (дискреционности) как предоставленную законом возможность выбора наиболее оптимальной из предусмотренных законом для данного конкретного случая формы осуществления уголовно-процессуальной деятельности и предусмотренного законом способа разрешения уголовно-правового конфликта с целью эффективного решения задач и достижения стоящих перед уголовным судопроизводством целей⁴.

Игнорирование принципа целесообразности, отсутствие его четкого понимания и закрепления в законе привели к излишней формализации порядка производства по уголовным делам, осуществлению нерациональной и неэффективной уголовно-процессуальной деятельности. Реализация же его, напротив, даст возможность постоянно совершенствовать уже существующие компромиссные формы правосудия

и дискреционные процедуры, а также применять новые, более действенные формы ответственности за совершенные преступления, позволяющие эффективно решать задачи и обеспечивать достижение стоящих перед уголовным судопроизводством целей⁵.

Высокая результативность применения процедуры медиации в странах, в которых в уголовном судопроизводстве реализуется принцип целесообразности, представляется вполне логичной, так как введение названного принципа открывает более широкий простор для усмотрения при производстве по уголовному делу и не требует в ряде случаев детального законодательного закрепления отдельных процедур. В таком случае законодатель может определить лишь общие принципы применения медиации в уголовном судопроизводстве и не прописывать в уголовно-процессуальном законе процедуру детально. В тех странах, где любой отход от принципа законности считается недопустимым, внедрение медиации осложнено необходимостью ее детальной регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве.

Соглашаясь с точкой зрения Н.Н. Апостоловой, считаем необходимым отметить, что дополнение российского уголовно-процессуального законодательства на современном этапе развития общества принципом целесообразности может быть воспринято некоторыми учеными и практиками как отход от принципа законности и способно повлечь негативные последствия. Мы полагаем, что провозглашение данного принципа возможно лишь при наличии определенных условий, прежде всего высокой правовой культуры общества, так как он заметно расширяет возможность усмотрения при производстве по уголовному делу.

У исследователей нет единой точки зрения на то, каким образом следует законодательно урегулировать эту процедуру: путем включения отдельной главы в УПК РФ⁶ или посредством принятия отдельного федерального закона. Последний вариант, в частности, активно и убедительно отстаивают Л.А. Воскобитова, И.Г. Смирнова⁷.

Учитывая положения ст. 1 УПК РФ о том, что порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ, основанным на Конституции РФ, мы полагаем, что имплементация института медиации в уголовном судопроизводстве невозможна без указания на него в УПК РФ. Представляется, что УПК РФ дол-

жен содержать важнейшие нормы, определяющие содержания медиации в уголовном судопроизводстве. При этом организационные вопросы деятельности медиаторов следует регламентировать отдельным законом. В качестве одного из вариантов можно предложить распространение федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и на уголовно-процессуальные отношения.

С тем чтобы обеспечить более индивидуальный и всесторонний подход к урегулированию конфликтов, медиация не скована такими жесткими формальными рамками, как уголовное судопроизводство. Детальное правовое регулирование тут невозможно, да и не нужно. Вместе с тем считаем, что уголовно-процессуальное законодательство в контексте развития медиации должно содержать нормы, касающиеся:

- поводов и оснований проведения медиации;
- прав сторон при проведении медиации;
- принципов осуществления медиации;
- процессуального статуса, прав и обязанностей медиатора;
- порядка выбора медиатора;
- порядка и объема предоставления медиатору материалов уголовного дела или ознакомления с ним;
- сроков проведения медиации;
- правового статуса соглашения, заключенного по результатам медиации;
- правовых последствий заключения соглашения.

Все остальные вопросы проведения медиации могут быть урегулированы самостоятельным нормативно-правовым актом.

Действующий УПК РФ в числе лиц, осуществляющих действия по примирению, называет только государственные органы (суд) и должностных лиц (следователь, дознаватель, прокурор).

Вместе с тем сама логика альтернативных механизмов судопроизводства позволяет говорить о необходимости введения в процедуру уголовно-процессуальной медиации отдельного предусмотренного законом субъекта (не связанного с органами судебной власти и расследования), уполномоченного на активные действия по примирению участников конфликта и формулирование юридического значимого решения в виде письменного заключения (медиативного соглашения), фиксирующего наличие оснований и факт примирения участников конфликта⁸.

Мы полагаем, что эффективное внедрение медиации в уголовное судопроизводство невозможно без появления такого участника уголовного процесса, как медиатор, с закреплением его процессуального положения, квалификационных и возрастных требований, ограничений, прав и обязанностей в УПК РФ.

Представляется, что требования, предъявляемые к медиаторам, осуществляющим свою деятельность на профессиональной основе, предусмотренные ст. 15–16 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вполне применимы и к медиатору в уголовном судопроизводстве. В число таких требований входят: достижение 25-летнего возраста, отсутствие судимости, полная дееспособность, наличие высшего профессионального образования и прохождение курса обучения по программе подготовки медиаторов, утвержденной в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Среди прав, которыми должен наделяться медиатор, в литературе называют следующие: получать от сторон сведения, необходимые для ведения переговоров и достижения примирения; знакомиться с материалами дела; по согласованию со сторонами определять время, место, продолжительность переговоров, круг участвующих в них лиц; проводить беседы с участниками уголовно-правового конфликта как совместно, так и по отдельности, без ограничения их количества и продолжительности, в том числе с лицами, находящимися под стражей; оказывать необходимую помощь сторонам в оформлении принятого им решения. При этом медиатор не вправе: оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь; осуществлять процедуру примирения, если он лично прямо или косвенно заинтересован в ее результате; использовать обман, угрозы и т.п. методы с целью склонить стороны к достижению соглашения; высказывать сторонам собственную оценку обстоятельств дела и предлагать решения⁹.

Представляется, что некоторые из вышеуказанных прав медиатора требуют уточнения. Например, право знакомиться с материалами на досудебных стадиях дела разумно ограничить в той степени, в которой это определит лицо, ведущее производство, учитывая необходимость соблюдения тайны предварительного расследования.

Медиация по уголовным делам должна осуществляться в соответствии с принципа-

ми, перечисленными в ст. 3 федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», а именно принципами добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Положительный эффект может иметь имплементация механизма медиации применительно к следующим институтам уголовно-процессуального и уголовного права Российской Федерации:

- институт прекращения уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести в связи с примирением сторон;

- институт прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием;

- институт смягчения виновному наказания в связи с примирением или деятельным раскаянием;

- институт прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности при возмещении ущерба, причиненного данным преступлением (частично, с определенными оговорками и изъятиями);

- институт освобождения судом несовершеннолетнего подсудимого от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия;

- институт досудебного соглашения о сотрудничестве при условии внесения в него соответствующих изменений, направленных на расширение предмета договора.

2. Внедрение полноценных механизмов медиации в институты уголовного и уголовно-процессуального права невозможно без разрешения следующих вопросов: о способах закрепления механизма медиации в уголовно-процессуальном законе; возможных формах (моделях) медиации в рамках уголовного процесса Российской Федерации; условиях передачи дел в службу медиации и порядке разрешения дел после проведения медиации; основных принципах деятельности медиатора в уголовном судопроизводстве; процессуальном статусе медиатора в уголовном процессе.

3. Процедура примирения и восстановления нарушенного права в рамках уголовного процесса требует по аналогии с примирительными процедурами в гражданско-правовых спорах введения фигуры медиатора – физического лица, уполномоченного на действия по примирению участников уголовно-правового конфликта и фиксации факта примирения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. М., 2013. С. 126–175.

² См.: Уголовный процесс западных государств / Под. ред. К.Ф. Гуценко. М., 2001. С. 318.

³ См.: Попаденко Е.В. Применение примирительных процедур (медиации) в уголовном судопроизводстве. М., 2010. С. 19.

⁴ См.: Апостолова Н.Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 5.

⁵ См.: Там же. С. 5–6.

⁶ Такой точки зрения, в частности, придерживается М. Флямер, предлагающий дополнить часть четвертую УПК РФ отдельной главой «Особенности примирительного производства по уголовным делам» (см.: Флямер М. Уголовно-правовое посредничество как способ примирения сторон // Российская юстиция. 2003. № 9. С. 16).

⁷ См.: Воскобитова Л.А. О службе примирения доктринальный проект модельного закона субъекта Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс»; Смирнова И.Г. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства: Дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2012. С. 326–327.

⁸ См.: Лютынский А.М. Медиация в российском уголовном судопроизводстве: некоторые аспекты // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1 (25). С. 27.

⁹ См.: Попаденко Е.В. Применение примирительных процедур (медиации) в уголовном судопроизводстве. С. 121; Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. С. 101–102.

¹ См., напр.: Arutjunjan A.A. Mediacija v ugovolnom processe. M., 2013. S. 126–175.

² См.: Ugolovnyj process zapadnyh gosudarstv / Pod. red. K.F. Gucenko. M., 2001. S. 318.

³ См.: Popadenko E.V. Primenenie primiritel'nyh procedur (mediacii) v ugovolnom sudoproizvodstve. M., 2010. S. 19.

⁴ См.: Apostolova N.N. Celesoobraznost' (diskreccionnost') v rossijskom ugovolnom sudoproizvodstve: Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2011. S. 5.

⁵ См.: Там же. S. 5–6.

⁶ Takoj točki zrenija, v chastnosti, priderzhivaetsja M. Fljamer, predlagajushhij dopolnit' chast' chetvertuju UPK RF ot del'noj glavoj «Osobennosti primiritel'nogo proizvodstva po ugovolnym delam» (sm.: Fljamer M. Ugolovno-pravovoe posrednichestvo kak sposob primirenija storon // Rossijskaja justicija. 2003. № 9. S. 16).

⁷ См.: Voskobitova L.A. O sluzhbe primirenija doktrinal'nyj proekt model'nogo zakona sub#ekta Rossijskoj Federacii // SPS «Konsul'tantPljus»; Smirnova I.G. Social'naja cennost' rossijskogo ugovolnogo sudoproizvodstva: Dis. ... d-ra jurid. nauk. Tomsk, 2012. S. 326–327.

⁸ См.: Ljutynskij A.M. Mediacija v rossijskom ugovolnom sudoproizvodstve: nekotorye aspekty // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 1 (25). S. 27.

⁹ См.: Popadenko E.V. Primenenie primiritel'nyh procedur (mediacii) v ugovolnom sudoproizvodstve. S. 121; Arutjunjan A.A. Mediacija v ugovolnom processe. S. 101–102.

Информация, используемая при расследовании преступлений, и ее виды

М.В. КРЕМЛЕВ – старший преподаватель кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Кузбасского института ФСИН России, адъюнкт Владимирского юридического института ФСИН России

В статье рассматриваются вопросы классификации информации, используемой при расследовании преступлений; указывается на главное свойство информации – ее актуальность; предлагается дифференциация информации в зависимости от поставленных перед следователем задач, детерминированных некоторыми стадиями и этапами уголовного процесса; намечаются перспективы составления иных типологий, имеющих значение для развития теоретических основ информационно-го обеспечения предварительного расследования.

Ключевые слова: информация; информационная потребность; актуальность информации; классификация информации; задачи стадий и этапов предварительного расследования.

Information used in the investigation of crimes and its types

M.V. KREMLEV – Senior Lecturer in Criminal Law, Criminology and Process of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, Adjunct of the Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia

The article deals with the classification of the information used in the investigation of crimes, underlines the main property of the information – its actuality, it proposes differentiation of the information depending on the goals put to the detective which are